

«Сломанному стулу» - 25 лет | Le "Broken Chair" fête ses 25 ans

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#), 27.09.2022.

Площадь Наций в Женеве Photo © Nashagazeta

По случаю юбилея неправительственная организация Handicap International пригласила в Женеву свою сотрудницу Ольгу Савченко, ведущую с гражданским населением Украины просветительскую работу о рисках, связанных с разрывными зарядами. Нашей Газете удалось с ней встретиться.

|

A l'occasion de cet anniversaire, l'organisation non-gouvernementale Handicap International a invité à Genève sa collaboratrice Olga Savchenko, responsable du projet d'éducation aux risques liés aux munitions explosives en Ukraine.

Le "Broken Chair" fête ses 25 ans

Пять лет назад, по случаю 20-летия со дня подписания Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, известной как Оттавский договор, Наша Газета [рассказывала](#) об истории Handicap International, одной из шести неправительственных организаций, инициировавших и подписавших этот важный документ. В 1997 году, вскоре после подписания Конвенции 122 странами, по инициативе Handicap International на площади перед Дворцом Наций в Женеве была воздвигнута монументальная скульптура ныне здравствующего швейцарского художника Даниэля Берсе «Сломанный стул», символизирующая борьбу за прекращение использования противопехотных мин. 12-метровый стул весом 5,5 тонн, сделанный из пихты Дугласа, удерживает хрупкое равновесие на трех ножках, четвертая же, по замыслу автора, как бы оторвана взрывом...

Так выглядела акция Handicap International на площади Бастилии в Париже © С. Amati/ИИ

С тех пор «Сломанный стул» стал одной из главных достопримечательностей Женевы, а площадь вокруг него – местом проведения самых разнообразных

политических и гражданских акций. По данным Совета ООН по правам человека, с февраля 2022 года погибло 4 731 гражданское лицо, из них 330 детей. 5 900 гражданских лиц, включая 489 детей, получили ранения. Даже если эти цифры далеки от окончательных, они красноречиво свидетельствуют о том, что деятельность Handicap International важна сегодня, как никогда.

В прошлую пятницу на Площади Наций рассказывали о своей работе сотрудники Handicap International, чей офис находится, можно сказать, в тени Стула – в одноэтажном здании неподалеку, которое они делят с еще несколькими НПО. Здесь и состоялась наша беседа с Ольгой Савченко, с 2015 года работающей в гуманитарной сфере и в настоящее время руководящей от имени Handicap International программой обучения рискам гражданского населения Восточной Украины.

А так - в Женеве © НИ

Ольга, какой квалификацией надо обладать, чтобы заниматься тем, чем занимаетесь Вы?

Интересный вопрос. Прежде всего, наверное, надо обладать желанием помогать людям, так как работа эта не прибыльная. Помогать без какой бы то ни было дискриминации, независимо от статуса человека. Как Вы знаете, Handicap

International помогает главным образом людям с инвалидностью, ведет программы по всему миру.

Помимо человеческих качеств, требуется ли какая-то специальная профессиональная подготовка?

У меня три высших образования, в разных сферах. Обладаю, среди прочего, степенью магистра государственного управления. Для нашей работы важен опыт, знание языков, лидерские качества, психологическая стабильность. За свою жизнь я работала в разных национальных организациях, занималась и противоминной деятельностью. Весь этот совокупный опыт сейчас пригождается, например, для организации финансирования восстановления громад (территориальных общин – Прим. ред.).

В чем заключается деятельность Handicap International в Украине?

Есть программа по закрытию основных потребностей: раздают гигиенические наборы, например. Есть медицинская программа, в рамках которой предоставляется психосоциальная поддержка, плюс физио-реабилитологи работают с пострадавшими. Организация поддерживает и местный персонал, давая возможность сотрудникам, в случае необходимости, тоже обращаться за психологической помощью.

Ольга Савченко © Nashagazeta

Каков сегодня размер команды Handicap International, работающей в Украине?

У нас есть несколько офисов: в Днепре, Черновцах, Виннице и готовится к открытию офис в Полтаве. Всего, согласно органиграмме, здесь работает порядка 250 человек. Стоит напомнить, что Handicap International начал работать в Украине еще в 2014 году – тогда был маленький координационный офис в Киеве и еще один в Днепре. В 2017-м организация была вынуждена прервать свою деятельность из-за нехватки финансирования. Но весной этого года она вернулась. 18 ноября этого года в Дублине должно состояться, в результате долгого дипломатического процесса, подписание [Декларации](#) о запрете использования оружия взрывного действия в населенных пунктах. Я очень надеюсь, что многие страны не только подпишут эту декларацию, но и будут следовать ей, в результате чего принципиально изменится тактика ведения войны – будут запрещены обстрелы населенных пунктов и базирование в них военной техники.

К сожалению, сила международных документов, в котором присоединится и будущая Декларация, ограничена, отчего падает доверие людей к международным институтам, к ООН в целом. Поводом к нашей встрече стал юбилей Конвенции о запрещении противопехотных мин, но, как мы знаем, за прошедшие с ее принятия 25 лет проблема не исчезла. Что делать?

Прежде всего, начинать с себя, выполняя принятые обязательства. Украина ратифицировала Оттавский договор (1 июня 2006 г. – Прим. ред.), а Россия, к сожалению, нет. И вопрос состоит в том, как сделать, чтобы принцип касался всех, чтобы все были в одинаковых условиях и не использовали запрещенные виды оружия.

Российские войска используют в Украине и противопехотные мины, и кластерное оружие, что было уже не раз зафиксировано. (Кассетные (кластерные) бомбы – один из видов запрещенного оружия. Их принцип действия рассчитан на значительный радиус поражения, но не отличается точностью попадания. Именно данный аспект приводит к многочисленным жертвам среди мирного населения в случаях, когда такие боеприпасы применяются вблизи жилых районов. – Прим. ред.) Они засеивают маленькими минами территорию размером с футбольное поле, эти мины могут быть запрограммированы для взрыва через час или через день, при этом где-то треть мин не взрывается вообще. То есть мины остаются на месте, и никто не знает, когда они могут взорваться.

Чем конкретно, работая с Handicap International, занимаетесь лично Вы?

Я вновь присоединилась к команде в начале мая 2022 года, перейдя сюда из GIZ, крупнейшей в Германии организации по сотрудничеству и развитию. С началом крупномасштабных военных действий поняла, что гуманитарная деятельность, в которой у меня тоже есть опыт, сейчас более приоритетна.

Обучение рискам, связанным со взрывоопасными предметами, – это работа непосредственно с гражданским населением: с пострадавшими, с переселенцами (внутренне перемещенными лицами). Последних очень много в Днепропетровском регионе, потому что через него проезжают (или остаются в нем) люди из Харьковской, Полтавской, Донецкой и Луганской областей. В моей команде 12 человек, большая часть из них переселенцы, некоторые потеряли свои дома. Мы обучаем взрослых и детей безопасным алгоритмам, то есть учим, как опознать опасный объект, как реагировать на него и куда сообщать в случае обнаружения.

А как обнаружить? Вот перед нами поле: как узнать, заминировано оно или нет?

Есть знаки присутствия боеприпасов: неоднородная текстура поля, присутствие разрушенной военной техники, мертвые животные. Но главное правило – не уходить с дорог с твердым покрытием, даже если срочно надо, простите, пописать. Основная наша проблема в том, что люди с очень большим трудом меняют свои привычки, а основная задача – помочь им выбрать более безопасный алгоритм поведения, особенно если они решили остаться жить на потенциально опасной территории. Вот прошел ночью обстрел, и ты не знаешь, что увидишь, выйдя утром из дома. Основные правила: не подходить, не перемещать и не трогать подозрительные предметы и звонить в службу 101.

Здание в Женеве, где находится офис Handicap International © Nashagazeta

Наверное, сложнее всего приходится с пожилыми людьми, привычки которых наиболее прочно укоренились?

Совершенно верно. Вот месяц назад в Черниговской области, давно вернувшейся под контроль Украины, женщина в возрасте пошла собирать грибы – ведь самый сезон! А там была растяжка. (Растяжка – шнур, используемый для организации мины-ловушки. Иногда так называют саму мину. Также вместо шнура может использоваться лазерный луч, при пересечении которого происходит взрыв. – Прим. ред.) Женщина пострадала, но, к счастью, выжила. Трудно удержать людей от походов по ягоды или на рыбалку, от сбора металлолома, ведь многих на это толкает

не только привычка, но и нужда. К сожалению, пока возможно только поверхностное разминирование, полномасштабное станет возможно лишь после прекращения боевых действий. Заминированные территории у блокпостов, например, обозначены специальными знаками.

Каковы размеры таких опасных территорий?

По имеющимся оценкам, речь идет об от 150 до 300 000 кв.км заминированной земли. Но даже если это 200 000 кв. км, то Украина оказывается на первом месте в мире по площади загрязненной взрывоопасными предметами территории. Причем за очень короткое время: до 24 февраля мы были на пятом месте.

Как Вы сами справляетесь психологически? Остаются ли силы и время на «просто жизнь»?

Мне помогает работа. Потребности в помощи психолога пока не чувствую, но, если понадобится, обращусь. В начале, правда, было очень сложно, страшно за семью, за друзей, многие из которых волонтеры, многие добровольно пошли в армию и защищают страну, предварительно вывезя семьи. Сейчас, когда объявлена мобилизация в России, возможно, будет объявлена дополнительная мобилизация и в Украине.

Есть ли у Вас цифры по потерям гражданского населения?

На сегодняшний день около 15 тысяч человек пострадали от обстрелов: часть погибла, часть получила увечья. И это без учета неподконтрольных Украине территорий. В связи с тем, что обстрелы участились, мы объясняем людям не только то, о чем я говорила ранее, но и как вести себя во время обстрела или как подготовиться к срочной эвакуации, какое помещение можно считать безопасным, чтобы в нем спрятаться – убежища есть не везде, а просто подвал может засыпать. Но, конечно, гарантировать безопасность невозможно – порой прилетают ракеты такой силы, что рушатся целые здания.

Обстрелы критической инфраструктуры участились. После обстрела дамбы в Днепропетровской области вода в местной реке стала красного цвета из-за присутствующих в почве минералов. Разумеется, использовать эту воду невозможно. Когда начались обстрелы ТЭЦ, явно не военного объекта, то часть Харьковской и Сумской областей остались без света.

У всех на телефонах есть специальное приложение, которое оповещает о тревоге.

Не исключена и ядерная угроза...

Я видела правительственную информацию о том, что все госпитали получили достаточные запасы йодида калия. (Как лекарственное средство, йодид калия используется при лечении гипотиреоза и для профилактики внутреннего облучения щитовидной железы – при использования некоторых радиоактивных фармацевтических препаратов и при угрозе попадания в организм радиоактивного йода, например во время радиационных аварий. Прим. ред).

К сожалению, человек ко всему привыкает, привыкли люди и к войне. Они пытаются жить нормальной жизнью в ненормальной ситуации. Оказавшись, например, в магазине во время тревоги, они уже не бегут, а просто выходят и стоят. И не знают,

сколько простоят: полчаса или два часа, прилетит что-то или нет. До сих действует комендантский час, хоть и в облегченной форме. А весной было очень тяжело организовать, чтобы и работу сделать, и какие-то продукты успеть купить, и с собакой погулять. Были большие проблемы с бензином, я пересела на велосипед, хотя и живу в доме без лифта.

Война идет уже семь месяцев. Что должно произойти, чтобы нашелся выход?

Я думаю, что все-таки должен образоваться диалог. Все войны заканчиваются за столом переговоров, и эта война к этому придет. Вопрос в том, какие будут последствия не только для Украины и России, но и для всего мира. Мы видим глобальные изменения в сфере безопасности, продовольственный кризис, финансовый... Разрываются цепочки поставок, грядет зима, многие потеряли дома. Нам нужна большая гуманитарная помощь, чтобы пережить зиму. А пока каждый должен на своем месте максимально хорошо выполнять свою работу.

[Женева](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/politique/slomannomu-stulu-25-let>